

ВОСКРЕСЕНИЕ

(Матфей, 28:6-7; Марк, 16:6; Лука, 24:6; Иоанн 20:9)

Основная трудность в изучении феномена предполагаемого воскрешения заключается в том, что вся информация о нем содержится в Новом Завете, в котором так много неточностей и противоречащих друг другу версий. А о событиях после распятия рассказывается в главах, вызывающих наибольшие сомнения. Отчасти это можно объяснить тем, что авторы этой книги описывали их спустя много лет. Исследуя все, что с этим связано, мы увидим принципиальные несоответствия, где многие версии подрывают веру в то, что все это происходило на самом деле.

Вера в воскрешение, принципиально важная для всей теологии миссионерского христианства, основана на весьма шатких доказательствах. Сообщения Евангелий об этом явлении – не результат объективных наблюдений надежных свидетелей. Поэтому достоверность помещенных в книгу описаний – под вопросом.

В ответ на это христианские миссионеры обычно говорят, что «частные» противоречия в Евангелиях – несущественны. В конце концов, у каждого евангелиста – свой взгляд на событие. Важно другое: все евангелисты признают, что воскрешение было.

Однако в таком доводе о достоверности евангельских описаний скрыт принципиальный обман. Евангелисты не могли видеть воскресение под разными углами зрения, в разной перспективе, просто потому что они вообще его не видели!

Петр, как пишет автор Деяний (2:32), сказал: «Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели». Однако ни один из них не говорит, что видел это своими глазами, значит, ни один из них не был свидетелем. Внимательное чтение Евангелий показывает, что его авторы могут сообщить лишь о пропаже тела Иисуса. Но не могут свидетельствовать ни о причине исчезновения, ни о месте нахождения тела. Единственное, что они знают: в воскресенье утром его гробница была пуста. Но никто не видел, чтобы Иисус восстал из мертвых. Однако отсутствие тела в том месте, куда его по-

ложили – еще не свидетельство воскрешения из мертвых. Факт, что усыпальница опустела, ничего не объясняет.

Сведение о том, что на третий день Иисус восстал из мертвых, Матфей пытается подкрепить, проводя параллель с книгой Ионы (2:1, в некоторых версиях – 1:17). Он цитирует слова Иисуса, обращенные к писцам и фарисеям: «Ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» (Матфей, 12:40).

Но между историей Ионы и повествованием Матфея о воскрешении Иисуса есть и такая существенная разница, которая разрушает попытку Матфея провести аналогию. И вот, в чем.

Согласно всем Евангелиям, Иисуса распяли в пятницу, а воскрешение произошло в день после субботы.¹ Может показаться, что с момента его похорон прошло три дня: пятница, суббота и воскресенье. И Лука пишет, что, в соответствии с пророчеством, Иисус восстал на третий день: «Тогда отверз им ум к уразумению Писаний. И сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день» (Лука, 24:45-46; см. также Матфей, 16:21; Марк 8:31, 10:34; Лука 9:22, 18:33).

Хотя по еврейскому закону, часть дня приравнивается к целому дню, Иисус у Матфея уточняет, что будет похоронен на «три дня и **три ночи**». То есть – три последовательных периода между восходом и заходом солнца (день) и закатом и восходом (ночь). Всего – примерно семьдесят два часа.

В еврейских Писаниях выражение «три дня» может значить не только «три дня и три ночи». «Три дня» могут исключать один день или ночь в конце или начале этого периода. Поэтому, если хотят отметить, что речь идет именно о трех днях и ночах, дают специальное указание. Как, например, в Книге Эстер (4:16) читаем: «Не пить и не есть три дня, ночью и днем». Если используется вы-

¹ О пятнице в Евангелиях говорится как о Дне Приготовления к Субботе (ср. Матфей, 27:62; Лука, 23:54 и Марк, 15:42; Исход, 16:5. Также *Иосиф Флавий, Иудейские древности*, том 8, книга 16, где приводится эдикт Цезаря Августа: «...и они не должны приходить в суд в субботу и в День Приготовлений к ней после девятого часа»). А эта конкретная суббота приходилась на первый день Песаха. Следует отметить, что Левит (23:15) называет Песах субботой, но в Новом Завете он никогда так не называется. Там праздники названы своими именами.

ражение – «три дня и три ночи», этот период должен включать три дня и три ночи полностью (или, скажем, на пару часов меньше в начале или конце всего периода; 1 Царей, 30:11-13).

Так и тело Иисуса должно было покоиться, если и не полных семьдесят два часа, то хотя бы весь период, включая три дня и три ночи – за исключением нескольких часов в начале или конце. Но Иисус умер в пятницу, в девятом часу от начала светового дня – около трех часов пополудни. А восстал, как они говорят, три дня спустя, в воскресенье, что составляет всего три светлых части суток. Если это правда, он был в месте захоронения всего две ночи.

Но это еще не все. Евангелие от Иоанна демонстрирует, что обещание восстать после трех дней и трех ночей Иисус не исполнил. По Матфею, женщины пришли к усыпальнице «По прошествию субботы, на рассвете первого дня недели» (Матфей, 28:1). Марк (16:2) говорит: «...и весьма рано, в первый день недели». И Лука (24:1) сообщает: «В первый же день недели, очень рано». А в Евангелии от Иоанна ясно сказано, что тело Иисуса исчезло из гробницы еще до рассвета: «В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от гроба» (Иоанн, 20:1). Иоанн говорит, что Иисус восстал до рассвета в воскресное утро. Итак, получается, что он находился в гробнице только два дня и две ночи: целый день в субботу, часть другого (пятницы) и две ночи (в пятницу и субботу). Но для реализации пророчества (если бы оно вообще имело какое-либо отношение к нему) Иисусу надлежало быть мертвым в течение трех дней и трех ночей. Об этом свидетельствует сам Новый Завет. Значит, Иисус не выполнил собственное предсказание.

Лука сообщает, что один из двух разбойников, распятых с Иисусом, сомневался, что он – Мессия (Лука, 23:39). Матфей и Марк не согласны с этим мнением, утверждая, что оба разбойника бранили Иисуса (Матфей, 27:44; Марк, 15:32).¹

Но это не конец несоответствий, потому что у Луки (23:43) Иисус обещает разбойнику, который, по его версии, не ругал его:

¹ Значение слова *лестай* (грабители, разбойники), которым пользуются Матфей (27:38) и Марк (15:27) следует воспринимать в контексте того, что это слово употребляли римляне по отношению к зелолам, евреям, с оружием в руках восставшим против римского правления в Святой Земле.

«истинно говорю тебе, **ныне же** будешь со Мною в раю». **Ныне** – значит, сегодня, сейчас. Это обещание не может быть истинным, если поверить Марку, который говорит, что Иисус воскрес «в первый день недели» (Марк, 16:9).¹ По Луке (24:46), это произошло на три дня позже: «и воскреснуть из мертвых в третий день». Кроме того, Марк и Лука заверяют, что Иисус через некоторое время после распятия вознесся прямо на небо (Марк, 16:19; Лука, 24:51). И вдобавок Иоанн (20:17) заявляет, что Иисус после распятия сказал Марии Магдалине: «не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему». Таким образом, и его обещание разбойнику ни в какой мере не исполнилось.

Кто же из последователей Иисуса пришел к его усыпальнице? По Матфею (28:1), Мария Магдалина и еще одна женщина, тоже Мария. Марк (16:1) утверждает, что три женщины: Мария Магдалина, Мария – мать Иисуса и Саломия. По Луке (24:10) это – Мария Магдалина, Иоанна и Мария, мать Иакова (Иисуса?), и «другие с ними». Иоанн (20:1) пишет, что пришла Мария Магдалина, а из контекста ясно, что никаких «других женщин» там не было.

Сколько ангелов видели последователи Иисуса у гробницы или в ней – одного или двух? Кто поднял камень гробницы? Кто были эти ангелы? Кто из последователей вошел в гробницу и когда? Какая из евангельских версий правильна?

Матфей (28:2) пишет: когда Мария Магдалина и Мария пришли к гробнице, «сделалось великое землетрясение», и ангел, «сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем». По Марку (16:4), когда они подошли, камень уже был поднят. И нет никакого упоминания ни об ангеле, ни о землетрясении. Так же – у Луки (24:2) и Иоанна (но напомним, что они расходятся во мнениях, кто пришел к месту захоронения).

Марк (16:5) сообщает: «И, войдя во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облаченного в белую одежду». А по Луке (24:4), когда они подошли к гробнице и увидели отваленный камень, «вдруг предстали перед ними два мужа в одеждах блистающих». Кто же прав, Марк или Лука? Один ангел там был или – два? Стояли они или сидели?

¹ Некоторые из древних рукописей Нового Завета не включают этот отрывок из Евангелия Марка (16:9-20).

Если вам все еще не достает противоречий, обратимся к Иоанну. У него находим понемногу от каждой из версий, плюс – собственные добавления (20:1-2): Мария Магдалина, увидев отваленный камень, побежала к Симону Петру «и к другому ученику, которого любил Иисус». Она не упоминает ни об ангелах, ни о землетрясении, но зато говорит, что какие-то злодеи украли тело. В первый раз, когда она заглянула в усыпальницу, там не было никаких ангелов. Но во второй раз (Иоанн, 20:12) она увидела «двух Ангелов в белом одеянии сидящих, одного – у главы и другого – у ног, где лежало тело Иисуса». Но это произошло уже после того, как ученики ушли, а не в первый визит, как в других версиях.

Где же был Иисус все это время?

Матфей (28:6): «Его нет здесь – Он воскрес».

Марк (16:6): «Он воскрес, Его нет здесь».

Лука (24:6): «Его нет здесь: Он воскрес»

Иоанн (20:14): «обратилась назад и увидела Иисуса стоящего». А мы думали, он на небе вместе с разбойником...

Вернемся к проблеме с ангелами. Ангел у Матфея (28:7) говорит: «пойдите скорее, скажите ученикам Его». По Марку (16:7) он произносит: «скажите ученикам Его и Петру». Согласно Луке (24:9), они пошли рассказать ученикам без повеления ангелов. По Иоанну, Мария Магдалина сообщает ученикам, что случилось, прежде, чем увидела ангелов (Иоанн, 20:2,11-12): «унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили его». Иоанн здесь противоречит сообщениям Марка (16:6), Матфея (28:6) и Луки (24:6), по мнению которых ангелы сообщили о воскрешении. Иоанн пишет (20:17-18), что сам Иисус говорит Марии Магдалине о своем последующем восхождении.

Где же Иисус является Марии Магдалине после своей смерти? По Матфею (28:9), она и другая Мария видят его, идя от гробницы, чтобы сообщить ученикам об отваленном камне: «и се Иисус встретил их и сказал: радуйтесь! И они, приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему». У Иоанна (20:17), Иисус вначале является только Марии Магдалине у гробницы и говорит ей: «не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему». В этой сцене Мария Магдалина, верный последователь Иисуса, не узнала его. О том, что перед ней был Иисус, ей должен сообщить человек, который встретил ее у гробницы (Иоанн, 20:14-16). Матфей (28:5-7), в отличие от Иоанна, говорит, что не Иисус, но – ангел явился

двум женщинам у гробницы и сказал, что Иисус восстал из мертвых. По Матфею, никто не видел Иисуса у гробницы. Марк (16:9) вообще не упоминает места событий, а просто говорит, что Иисус вначале явился Марии Магдалине. А в версии Луки (24:9-10) Иисус не является женщине.

Иоанн (20:17) сообщает, что Мария Магдалина была одна, когда увидела Иисуса и обняла его ноги. А у Матфея (28:9) это сделала вместе с ней и Мария, но – в момент, когда они шли по дороге в Иерусалим. Странно, что Иисус у Иоанна не позволяет Марии Магдалине дотрагиваться до него, а Иисус у Матфея не возражает против того, чтобы его обнимали обе Марии.

Где и кому явился Иисус? У гробницы – одной Марии Магдалине (Иоанн)? На дороге – двум Мариям (Матфей)? В неизвестном месте – одной Марии Магдалине (Марк)? Или же – никому (Лука)? Дотрагивались они до него или нет? Во что верить, если в это вообще можно поверить? Путаница и ненадежность свидетельств характеризуют описания всех последующих после смерти Иисуса событий.

Только Матфей (27:65-66) упоминает, что еврейские власти послали солдат охранять гробницу. Он пишет, что враги Иисуса среди евреев, зная, что он собирался ожить через три дня, просили Пилата послать солдат, чтобы охранять место его погребения. Разве не странно: Матфей настаивает на том, что враги Иисуса не только знали о его намерении, но и верили ему?

Просьба еврейских властей послать для охраны тела солдат поступила на следующий день после погребения. То есть – в субботу, в первый день праздника Пасхи (Матфей, 27:62-64). В ответ на просьбу, Пилат говорит им: «имеете стражу, пойдите, охраняйте, как знаете» (Матфей, 27:65). Поскольку это был праздник, святой день, евреи, по закону, до окончания субботы не могли послать солдат. Значит, оставалось достаточно времени от конца субботы до прибытия солдат к гробнице, чтобы кто-нибудь из последователей Иисуса мог быстро вынести его тело.

В любом случае, солдаты – плохие свидетели событий. Откуда они могли знать «все, что произошло» (Матфей, 28:11), если, согласно Матфею (28:4), при виде ангела потеряли сознание? Если бы эта группа солдат действительно пришла на место, они увидели бы, что гробница открыта, а тела нет. Поэтому ранние христиане придумали эту историю, чтобы включить «чудесные» события как

«ответ евреям», которые справедливо предполагали, что исчезновение тела — дело рук соратников Иисуса.

Матфей (28:12-15) также предлагает неправдоподобное объяснение общего неверия евреев в историю о воскрешении. Он говорит, что еврейские начальники подкупили солдат, посланных охранять гробницу, чтобы те сказали, что заснули. А пока они спали, ученики Иисуса якобы похитили тело. Но для солдат, заснуть на посту — серьезное преступление. Поэтому трудно представить себе, чтобы солдат за плату признался в проступке, за который полагалось тяжкое наказание. Даже если допустить, что еврейские деятели обещали заступиться за них перед Пилатом, вряд ли солдаты, римляне или евреи, пошли бы на такой риск. Пилат был человеком жестоким, не знающим сочувствия. Солдаты не могли ожидать, что он закроет глаза на прямое нарушение долга.

Матфей пытается убедить читателей в том, что версия о выносе тела Иисусу — ложь. Его фабрикация создана, чтобы сохранить христианскую веру в воскрешение Христа. Верный последователь Павла, он согласен с его признанием: без воскрешения «твоя вера не имеет цены» (1 Коринфянам, 15:17). Христианство основано не на описаниях жизни и смерти Иисуса, но — на факте воскрешения. Свидетельства евреев, которые знали правду, аннулируют христианскую веру, поэтому Матфей обвиняет их в заговоре и лжи.

Некоторые утверждают, что отсутствие тела Иисуса и брошенные «пелены», в которые оно было завернуто — доказательство его воскрешения из мертвых. Но только Лука (24:12) и Иоанн (20:5) упоминают, что в гробнице нашли эти «пелены». Иоанн (20:7) добавляет еще «и плат, который был на голове Его». В любом случае, сообщения Луки и Иоанна ни о чем не свидетельствуют. С тем же успехом наличие этих предметов в гробнице можно объяснить иначе: Иосиф из Аримафеи и Никодим торопились перезахоронить тело. Если эти льняные покрывала действительно были найдены в гробнице, они, вероятно, служили дополнительным окутыванием. Или — другой вариант: Никодим, не зная о приготовлениях Иосифа из Аримафеи, тоже принес ткань; поспешно покидая гробницу, они забыли о лишних покрывалах.

Судя по содержанию Евангелий, есть два важных свидетеля, которым было известно место нахождения тела — Иосиф из Аримафеи и Никодим (последнего упоминает только Иоанн). Но после похорон их имена нигде больше не упоминаются. Трудно реконст-

руировать эти события, потому что информация Нового Завета перемешана с легендами, искажена и подвергнута цензуре. Вполне вероятно, что сразу после субботы эти два человека в сопровождении слуг спешно вынесли тело с места временного захоронения, выбранного наспех, потому что наступала суббота (Иоанн, 19:41-42). Но, если они боялись, что тело повредят, то был уже прецедент перемещения тела даже в субботу (Вавилонский Талмуд, Шабат, 30б, 43б). Сделав это, они могли, опасаясь мести властей, бежать за границу. Во всяком случае, не в их интересах было рассказывать о предпринятых ими действиях.

Очевидно, Иосиф, названный тайным учеником (Иоанн, 19:38), и Никодим не имели никакого контакта с «этими женщинами» или учениками — ни до, ни во время, ни после распятия. Это ясно видно по поведению женщин, которые во время похорон в пятницу после полудня держались в стороне, не приближаясь к ним (Матфей, 27:61; Марк, 15:47; Лука, 23:55). Конечно же, они подошли бы к ним, если были знакомы хотя бы с одним из них. А когда они пришли к гробнице утром в воскресенье, то даже не знали, что тело уже «помазано» (Марк, 16:1; Лука, 23:56, 24:1; ср. Иоанн, 19:39-40). А потом, когда было объявлено о воскрешении, Иосиф и Никодим, если они слышали об этом, вроде, не сообщили об абсурдности этого слуха. В любом случае, посетители, которые ранним утром пришли в спешке и страхе и увидели льняные покрывала, в этом эмоциональном состоянии решили, что в них прежде завертывали Иисуса. Так возникла легенда.

Первой сообщила о явлении Иисуса после его распятия — Мария Магдалина. Ранние христианские создатели мифов в поисках подтверждений истории о воскрешении нуждались в более достоверном свидетеле, нежели эта истеричная женщина, из которой, по рассказу, Иисус изгнал семь демонов (Марк, 16:9). Ее истории не поверили даже апостолы (Марк, 16:11; Лука 24:11). Поэтому были придуманы другие рассказы об аналогичных явлениях после распятия. К земному пребыванию Иисуса добавили сорок дней, которые заполнили несколькими встречами Иисуса с учениками.

Так Лука (24:34) рассказывает о его явлении Симону: «...которые говорили, что Господь истинно воскрес и явился Симону». Но это не мог быть апостол с тем же именем, потому что два последователя из Эммауса рассказали об этом явлении **одиннадцати** собравшимся вместе апостолам (Лука, 24:33). Значит,

речь идет о каком-то неизвестном человеке по имени Симон. Из текста можно предположить, что это был один из тех двоих, что видели Иисуса на дороге из Эммауса (Лука, 24:13; Марк, 16:12), а потом сообщили об этом апостолам. В любом случае, эти двое не сразу узнали Иисуса (Лука, 24:16), но как только «открылись их глаза, и они узнали Его... Он стал невидим для них» (Лука, 24:31). Человек, которого они встретили по дороге, не подтвердил, что он Иисус. Таким образом, данное сообщение остается, в лучшем случае, лишь их ничем неподкрепленным «ощущением». Матфей и Иоанн вообще не упоминают об этих двух людях. Никак нельзя назвать это надежным свидетельством легендарного материала.

По Марку и Луке, Иисус явился одиннадцати оставшимся апостолам вечером после воскресения (Марк, 16:14; Лука, 24:33,36). Евангелист Иоанн (20:24-25), наоборот, сообщает, что Фомы, одного из апостолов, при этом не было, и он не поверил сообщению других апостолов. Спустя восемь дней, говорит Иоанн, Иисус явился одиннадцати апостолам специально, чтобы положить конец скептицизму Фомы (Иоанн, 20:26-27).

Странно, никто из остальных евангелистов не упоминает этого второго явления – ради Фомы. Разумеется, им было бы выгодно не опускать это второе явление. Но речь идет не о том, что авторы более ранних Синоптических Евангелий не упомянули об этом событии. Споря с Иоанном, они говорят о присутствии Фомы на первом собрании, на котором были одиннадцать апостолов, то есть он должен был быть среди них.

Где же одиннадцать апостолов видели Иисуса после воскресения?

Согласно Матфею (28:7), ангел поручает женщинам: «И пойдите скорее, скажите ученикам его, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее». Затем Матфей (28:10) говорит, что Иисус встретил женщин, когда они отошли от гробницы и возвращались в Иерусалим, и сказал им: «пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня». Согласно апостолу (Матфей, 28:16-17) – «Одиннадцать же учеников пошли в Галилею, на гору, куда повелел им Иисус, и, увидев Его, поклонились Ему, а иные усомнились».

Марк (16:5-7) говорит, что в гробнице был ангел, а не Иисус, и он сказал Марии Магдалине и Марии: «Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увиди-

те, как Он сказал вам». Марк (16:14), в отличие от Матфея, сообщает, что позже Иисус изменил свои планы и «явился одиннадцати, возлежавшим на вечере, и упрекал их за неверие и жестокосердие, что видевшим Его воскресшего, не поверили».

Евангелие от Луки указывает, что женщинам, пришедшим к усыпальнице, никто не говорил, где Иисус встретит учеников. Согласно Луке, Иисус является ученикам, когда они вместе собрались в Иерусалиме (Лука, 24:33,36). Позднее, в тот же день, пишет автор этого Евангелия (Лука, 24:50), Иисус «вывел их вон из города до Вифании», расположенного около Иерусалима, «и когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо» (там же, 24:51).¹

Согласно Иоанну (20:17), Марии Магдалине, стоящей у гробницы, Иисус велел сказать его ученикам: «восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему». И ничего он ей не говорит о предстоящей встрече с учениками. Позднее Иоанн (20:18-19) сообщает, что Иисус явился им, когда они собрались в Иерусалиме – вскоре после того, как Мария Магдалина пришла сказать им, что она видела утром у гробницы.

Мало или вовсе нет согласия между евангелистами в том, кто получил сообщение, когда и от кого, в том, что Иисус должен (или не должен) был встретить своих учеников после воскресения. И все еще остается принципиальный вопрос, где Иисус ждал своих учеников – в Галилее, как у Матфея (26:32, 28:7, 10, 16-17) или в Иерусалиме, как у остальных евангелистов (Марк, 16:14; Лука, 24:33, 36; Иоанн, 20:19).

Иоанн рассказывает, как незнакомец явился семи апостолам, когда они ловили рыбу в Галилейском Озере – Кинерет (Иоанн, 21:1-22). Но удивительно, что они не признали в нем Иисуса, даже когда вышли на берег. Более того, даже не спросили, кто он, «зная, что это Господь» (Иоанн, 21:12). Снова мы встречаемся с неподтвержденной информацией, когда людям что-то померещилось, а дальше распространяется слух о явлении и беседе Иисуса с Петром. Это не удивительно – чем позднее написано Евангелие, тем больше в нем деталей о явлениях Иисуса после воскресения, а Евангелие от Иоанна – самое последнее. В это Евангелие вошло много легендарного материала.

¹ Есть манускрипты, где эти слова добавлены в скобках

В первой главе Деяний, написанных через много лет после предполагаемого вознесения на небо, Лука также включает разнообразный легендарный материал. Сравнивая это с его же описаниями в Евангелии, мы видим много несоответствий.

Матфей (28:19) цитирует обращение Иисуса к апостолам на их единственной, по его мнению, встрече, когда он говорит: «Итак, идите, научите все народы». Подобно этому, Марк сообщает, что до того как Иисус займет свое место по правую руку от Бога (16:19), он велит им: «идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всякой твари» (16:15). И (Марк 16:20): «они пошли и проповедовали везде». Отсюда ясно, что они стали это делать сразу. Так что для следующей встречи Иисуса и учеников через сорок дней просто не остается времени.

По версии Луки (Деяния, 1:3,9) дело обстояло иначе: когда восхождение произошло через сорок дней после воскресения, апостолы были все еще вместе в Иерусалиме. Разве они могли рассеяться по свету, разойтись на большие расстояния, согласно Матфею и Марку, и за короткое время вернуться в Иерусалим к концу сорока дней? Путешествовать тогда было трудно. Перед предполагаемым восхождением Иисус, согласно Луке, говорит апостолам, чтобы они не покидали Иерусалим – «ждите обещанного от Отца» (Деяния, 1:4). И как только на них сойдет святой дух, они должны выйти в мир (Деяния, 1:8). Согласно Луке (24:49), Иисус при первой встрече после воскресения сообщает апостолам: «вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше». У Матфея (по контрасту с версией Луки) встреча после воскресения происходит в Галилее. А у Марка апостолы за сорок дней после воскресения уже разошлись по миру. Эти противоречия в Евангелиях не позволяют всерьез принять заявление Луки о том, что апостолы видели Иисуса через сорок дней после воскресения.

Замечание Павла, что Иисус явился Кифе (1 Коринфянам 15:5) и Иакову (1 Коринфянам, 15:7) по Посланию к Коринфянам нельзя проверить. Надо ли считать Кифу Симоном Петром, которого иногда называют Кифа? Слова Павла указывают на такую хронологическую последовательность событий после воскресения: сначала – Кифа, потом – апостолы. Но нигде в Новом Завете Симон Петр, ни под каким именем, не упоминается как первый свидетель явления Иисуса после воскресения и до его явления одиннадцати апостолам.

Может быть, Павел был введен в заблуждение легендой, циркулирующей в христианских кругах, которую Лука позднее включил в свое Евангелие (24:34). Павел по каким-то причинам мог указать, что Симон и Симон Петр – одно лицо. Но, как ясно из нашего прежнего анализа цитаты из Луки (24:34), приведенной ранее, Симон, который, как говорят, встретил Иисуса, не мог быть Симоном Петром. Павел упоминает, что Симон Петр видел Иисуса, чтобы усилить свою доктрину о смысле воскресения. И это – понятно. Но следует помнить: Павел не знал, что его письма сохранятся и попадут в руки множества людей. В то время и в тех условия, в которых Павел писал, ему нечего было бояться, что кто-то станет подвергать сомнению его преувеличения и искажения. Тех, кто отрицал его утверждения, он просто называл лжеучителями. Однако со временем его отповеди восприняли как факт, как истину, и учения Павла, обращенные к евреям и неевреям, знакомым с языческими религиями эллинистического мира, достигли успеха.

Как и с Кифой, упоминание Павла о явлении Иисуса Иакову показывает, что выяснение фактов и соответствие им совершенно его не интересует. У него упоминаются не менее трех Иаковых. Кто из них видел воскресение Иисуса? Когда и где Кифа и Иаков видели Иисуса? Разве на такие свидетельства можно полагаться?

В Послании Павла (1 Коринфянам, 15:6) нет географических указаний, в них просто написано: «потом явился более нежели пятистам братьев в одно время, из которых большая часть доныне в живых». Непонятно, он явился им только как образ или – во плоти. Более того, Павел не сообщает, присутствовал ли он сам среди этих людей, или слышал о явлении Иисуса от одного из «очевидцев», или просто воспользовался слухами, распространяемыми среди христиан. Упоминание об этом явлении подозрительно отсутствует и в Евангелиях, и в Деяниях. Если бы коринфяне захотели проверить сообщение Павла, сделать это, учитывая примитивность средств сообщения в те времена, было бы очень сложно. Он не упоминает ни одного из этих пятисот. И если бы кто-то тогда задался целью выяснить, что происходило в действительности, обратиться было бы не к кому. Весь этот инцидент – или использованные Павлом слухи, или результат миссионерской активности.

Видение, которое Деяния (7:55-56) приписывают Стефану, в лучшем случае – галлюцинация, и, конечно, не носит божественно-

го характера. Фактически, это – легенда, созданная ранними христианами, в награду своему первому мученику.

И Павел услышал Иисуса, мучаясь виной, в неуравновешенном состоянии и страдая от удара, о чем сам говорит (Деяния, 9:4-5, 22:7-8, 26:14-15; 1 Коринфянам, 15:8). Конечно, это не самое надежное свидетельство.

То, что переживает автор Книги Откровения (Откровение, 1:10-20), было, в лучшем случае, плодом его воображения. Его описания воссоздают образ, не имеющий к Иисусу никакого отношения. Его видение не подтверждает факта воскресения Иисуса – просто его сознание было готово воспринять некий образ, соответствующий его представлению о небесном Иисусе. И эта идентификация ни на чем не основана.

Не следует недооценивать недостаток достоверности всей имеющейся информации о явлении Иисуса после воскресения из мертвых. Сообщения Нового Завета были призваны создать впечатление, что все это действительно произошло. Но надежных свидетельств этому, что бы ни говорили миссионеры, не существует. Нет очевидцев. Никто не видел, как Иисус выходил из усыпальницы. Есть только сообщения из третьих рук. Примечательно, что Евангелия от Луки и Матфея больше всего расходятся именно в тех пунктах, где не следуют Марку, первому из евангелистов, а именно – в рассказах о детстве и явлениях Иисуса после воскресения. Информация о воскресении и встречах с воскресшим Иисусом «воспроизведена» после предполагаемых событий. Вначале была вера в воскресение, истории об этом написаны потом – для подкрепления веры.

Как бы ни старались авторы Нового Завета доказать свою правоту, истина прорывается сквозь их писания, демонстрируя, что они сфабрикованы. Мнения о явлениях Иисуса после воскресения возникли из мифа и «подогреты» эмоциями – горем, разочарованием и чувством вины, которые последователи Иисуса испытывали после его смерти. С другой стороны, несоответствия этих историй дали положительный эффект – большинство евреев восприняли их как фальсификацию.

Что касается того, где тело Иисуса, в конце концов, оказалось, мы не располагаем достаточной информацией, чтобы дать на это определенный ответ. Тело исчезло, но противоречие сообщений об этих событиях осталось. Эта вымышленная, фальсифициро-

ванная история бросает тень недоверности и на другие утверждения об Иисусе, в частности, о том, что он способен обеспечить своим последователям вечную жизнь. Есть, однако, обещание вечной жизни, не связанное с верой в смерть и воскресение Иисуса. Это обещание связано с Торой, ибо в еврейских Писаниях сказано: «Это древо жизни для тех, кто держится за него» (Притчи, 3:18). Это – слава святой Тору Творца, «пути которой, пути приятные, и все ее пути – мир» (Притчи, 3:17).